

Рыщук Иван Леонидович

заместитель начальника факультета военного обучения.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова

Antonina.medyanik@mail.ru

Медяник Игорь Анатольевич

начальник факультета военного обучения.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М.И. Платова

Antonina.medyanik@mail.ru

Ivan L. Ryshchuk

Deputy chief of faculty of military training.

Southern Russian state polytechnical university (NPI) of M. I. Platov

Antonina.medyanik@mail.ru

Igor A. Medyanik

Chief of faculty of military training.

Southern Russian state polytechnical university (NPI) of M. I. Platov

Antonina.medyanik@mail.ru

**Национальная безопасность России
в условиях глобальных политических процессов в зеркале
общественного мнения**

**National security of Russia in the conditions
of global political processes in a mirror of public opinion**

Аннотация. В данной статье анализируется проблема национальной безопасности России в условиях растущего противостояния геополитических интересов на международной арене современного политического мира, но за основу берется восприятие населением России угрожающих стране рисков в свете опросов общественного мнения. Эта сторона изучаемого вопроса видится автору значимой потому, что усилия государства и проводимая им политика всегда опирается на массовое сознание, поддержку населения того или иного политического курса руководства страны, и это находит отражение в масштабной пропаганде российских СМИ современного политического курса Кремля.

Ключевые слова: безопасность, национальная безопасность, угрозы безопасности, российская армия, международные отношения, политические процессы, национальные интересы.

Summary. In this article the problem of national security of Russia in the conditions of the growing opposition of geopolitical interests on the international scene of the modern political world is analyzed, but perception by the population

of Russia of the risks menacing to the country in the light of polls is taken as a basis. This party of the studied question seems to the author significant because efforts of the state and the policy pursued by him always relies on mass consciousness, support of the population of this or that political policy of the country leaders, and it finds reflection in large-scale promotion of the Russian media of a modern political policy of the Kremlin.

Keywords: *safety, national security, threats to security, Russian army, international relations, political processes, national interests.*

В политическом пространстве, как пишут ученые, всегда сталкиваются идеи представительского и глобального вида, и если первые определяются интересами различных социальных групп и слоев, то вторые связаны с различными конкурирующими политическими идеями и проектами относительно будущего мироустройства [1]. Таким образом, конкуренция идей различных политических сил в международном пространстве определяет политическую «повестку дня» и характер политических рисков и угроз в глобальном мировом пространстве.

Обеспечение национальных интересов страны в условиях растущего противостояния геополитических интересов на международной арене современного политического мира становится первостепенной задачей российского государства, хотя, если обратиться к истории нашей страны, то можно с уверенностью сказать, что такая ситуация скорее является обычной для России, нежели необычной, непредвиденной. России всегда приходилось противостоять чьим-то геополитическим интересам на протяжении всей ее истории, а потому за века выработался специфический механизм политики национальной безопасности, ориентированный на защиту национальных интересов страны, прежде всего, от внешних угроз, при всем том, что внутренних угроз всегда было предостаточно в стране в виде отсталой экономики, низкого качества жизни населения и т.д. Политизированность национальной безопасности практически всегда была характерна для России, за исключением, пожалуй, того периода постсоветской истории, когда политически слабая и не рассматриваемая международным сообществом как серьезный конкурент Россия осталась наедине со своими внутренними проблемами, исследованием которых активно занялись ученые, заговорив о безопасности в ее самых различных неполитизированных аспектах (экономическом, демографическом, экологическом, психологическом, интеллектуальном). Но ситуация стала меняться по мере того, как Россия стала вставать «с колен» и восстанавливать свою политическую субъектность в международном пространстве. В этой своей новой ипостаси, которая во всю силу проявилась в событии, всколыхнувшем весь мир, - в присоединении к территории России Крыма, российское государство стало восприниматься как угроза сложившемуся геополитическому порядку, в котором «правили» балом США, не желавшие расставаться с этой ролью. Россия же уже не желала мириться с ролью «запасного игрока» на международном поле и стала стремиться к проведению рациональной и прагматичной внешней

политики в духе лучших традиций отечественной дипломатии [2] с целью защиты национальных интересов страны.

В итоге мы наблюдаем очередной виток «холодной войны», в которой вновь столкнулись интересы российского и американского государств, но в ареал этого противостояния оказались втянуты, как и в «первой холодной войне» многочисленные страны, также имеющие свои национальные интересы и свои взгляды на то, каким должен быть мировой политический порядок. Чем закончится это до крайности накалившееся противостояние, пока сказать сложно, однако, одно можно сказать со всей очевидностью – Россия встала на путь наращивания военно-оборонной мощности, а это означает конец деполитизации проблемы национальной безопасности, что находит отражение, как в росте научных разработок, актуализирующих политический и военный аспекты обеспечения национальной безопасности [3], так и в массовом сознании россиян, в котором, как показывают результаты исследования Института социологии РАН, проблема безопасности входит в пятерку наиболее волнующих тем [4].

Мы сконцентрируем в данной статье свое внимание именно на политических аспектах обеспечения национальной безопасности России в контексте разворачивающихся на глобальном уровне политических процессов, олицетворяющих внешние угрозы национальной безопасности страны, а также восприятию населением России этих угроз в свете опросов общественного мнения. Эта сторона изучаемого вопроса важна тем, что усилия государства и проводимая им политика всегда опирается на массовое сознание, поддержку населения того или иного политического курса руководства страны, и это находит отражение в масштабной пропаганде российских СМИ этого курса.

Военная тематика и подробное освещение в выгодном для России свете международной политики стало самой главной повесткой СМИ на протяжении уже достаточно длительного периода времени с того самого периода, когда Россия вступила в борьбу за свое место в системе международных координат. Обращаясь за широкой поддержкой масс проводимого политического курса, российское правительство, тем самым, как бы привлекает к защите национальных интересов различные слои населения, делая их причастными к реализации общенациональной программы безопасности, всецело контролируемой государством. И результаты не заставили себя ждать. Граждане России под влиянием политизированных и проправительственно настроенных СМИ забыли про внутренние проблемы, сконцентрировавшись на международных политических отношениях и идее возрождения былой мощи и силы российского государства, позитивно оценивая реализуемый правительством курс при негативном отношении к Западу как врагу России. Исследование Левада-Центра (лето 2015) демонстрирует убежденность большинства россиян (62%) в отсутствии перспектив относительно выстраивания дружеских и доверительных отношений со странами Запада, в которых в режиме санкций со стороны Запада граждане нашей стране видят врага [5].

Согласие с правительственной политикой на международном уровне и усиленная акцентуация массового внимания на проблемах международного характера делает российское общество слабо рефлексивным относительно внутренних проблем и задач. Более того, как показывают опросы Левада-Центра, россияне в своем большинстве (41%) весьма слабо представляют себе, в каком направлении движется страна и какие цели ставит перед собой руководство страны, а у 28% опрошенных это представление и вовсе отсутствует [6]. Неудивительно в этой связи смотрятся данные о крайне невысоком уровне протестного поведения и протестной активности россиян, не готовых и не желающих принимать участие в каких-либо протестных акциях в случае, если даже они состоятся (84%) [7], так как для формирования социального протеста необходимо понимание того, что происходит, и того, как должно происходить.

Таким образом, политическая культура россиян несколько не изменилась за постсоветские годы, и по-прежнему на уровне правительства используется в качестве механизма мобилизации общественных масс и единения общественного сознания тактика поиска «общего врага», угрожающего России с опорой на исторически сформировавшуюся в России политическую культуру, в основе которой «государственническая» идеология [8]. Такой «враг» найден в лице Запада, который, по мнению опрошенных Левада-Центром россиян, враждебно и неуважительно относится к России: 33% россиян убеждены, что Европа воспринимает Россию, как сырьевой придаток Запада, 30% - как потенциального военного противника, 27 – как неразвитую, непредсказуемую и агрессивную страну; только 12% опрошенных считает, что для Европы Россия – это великая держава, колыбель богатой культуры и 10% - сосед и партнер, с которым надо укреплять и развивать отношения [9].

Итак, Россия оказалась в весьма непростой ситуации на международной арене, когда, будучи вынужденной отстаивать свое право на самость, политическую субъектность и достойное место в системе международных отношений путем восстановления своей державности как генеральной стратегии национальной безопасности, она столкнулась с сильнейшим противодействием со стороны с западного мира, с подозрением, как пишет В.Е. Морозов, относящегося вообще к стремлению незападных государств отстаивать свои суверенные прерогативы, а тем более к реализации Россией своего державного проекта [10]. Россия, безусловно, должна определиться в выборе стратегии для реализации великодержавного проекта, который видится Западу в форме реставрации советской державы, и, видимо, это недалеко от истины, если учесть сверх актуализацию в российской реальности советского прошлого и его достижений. При этом в обществе должен сформироваться консенсус относительно фундаментальных принципов и идей организации политического бытия нации и государства, так как отсутствие этого консенсуса порождает многочисленные практики безопасности. Вместе с тем, стоит согласиться с учеными о том, что единая национальная идентичность – базовое условие безопасного развития

общества [11], а потому необходимы основания национальной солидарности как фундамента национальной идентичности. Сегодня таким основанием стало осознание опасности со стороны Запада и объединение ради борьбы с «внешним врагом». Именно поэтому на Западе воспринимают современную Россию с проводимой ее руководством внешней политикой как преемницу СССР. В российском обществе стремительно нарастают антиамериканские настроения, подогреваемые многочисленными телевизионными передачами, наполненными недвусмысленным содержанием новостями, и в результате, как показывают социологические опросы, только 21% граждан нашей страны положительно относятся к США, хотя к американцам хорошо относятся 53% россиян [12]. При этом, россияне, согласно исследованию ВЦИОМ 2015 года, достаточно высоко оценивают боеспособность российских войск: большинство россиян (86%) убеждены, что в случае военной угрозы, армия сможет защитить население России [13], а поэтому, видимо, как показало исследование Левада-Центра, убеждены также в том, что в случае вооруженного столкновения, войны России с США наша страна выйдет победительницей [14].

Россияне достаточно долго пребывали в состоянии ущемленной национальной гордости, и сейчас любое, что внушает чувство гордости за страну, вызывает восторг, даже, если это военное вторжение в пространство другого государства. Проявившая себя за этот период российская армия, совершенно естественно, стала предметом гордости у россиян, несмотря на то, что в армейской среде по-прежнему нерешенными остаются многочисленные проблемы, связанные с дедовщиной, неблагоприятными условиями прохождения срочной службы солдатами и, как следствие, нежеланием молодежи проходить военную службу в российской армии [15].

Россияне прекрасно понимают, что авторитет России на международной арене растет не за счет уважения к ней, а за счет активно проводимой политики руководства страны в области противостояния амбициям Запада и отстаивания своей позиции и национальных интересов, и в опросе Левада-Центра это нашло отражение, когда россияне (30%) ответили, что Россию стали бояться и именно в этом, по их мнению, заключается изменение отношения к России за рубежом [16].

Итак, в завершении остается подчеркнуть следующее. В очередной раз России пришлось столкнуться с геополитическими интересами других стран, прежде всего, Запада, но это происходит далеко не впервые, так как вся история нашей страны – это, по сути, выживание в борьбе за отстаивания статуса великой державы. В этой связи за века российской истории у российского общества и государства выработался особенный механизм политики национальной безопасности, ориентированный на защиту национальных интересов страны, прежде всего, от внешних угроз [17]. Внутренние угрозы при такой ситуации зачастую игнорировались, и то же самое мы наблюдаем и на современном этапе, когда на передний план вышли проблемы международного характера, и на уровне общественной рефлексии проблемы внутреннего развития страны стали значительно менее

актуализированными, что принципиально неверно, если исходить из того, что обеспечение национальной безопасности общества и государства должно носить системный характер и гармонично сочетать в себе меры в области противодействия, как внешним, так и внутренним угрозам.

Таким образом, можно говорить о том, что политизированность национальной безопасности России – это, в некотором смысле, «родовое пятно» российского государства, хотя в начальный период постсоветской истории уровень политизированности проблем безопасности в России был менее значительным, нежели в предшествующий период и в последующий за приходом к власти В.В.Путина. Политически ослабленная Россия не представляла значительного интереса для Запада с точки зрения реального конкурента и не рассматривалась как потенциальная угроза сложившемуся мировому политическому порядку по однополярному формату. Внутренние проблемы Россия решала с большим трудом, но и внешние пока не были эпицентром внимания до приход к власти В.В. Путина, после чего период частичной деполитизации сферы обеспечения безопасности завершился, так как Россия вступила в борьбу за обретение своей политической субъектности в системе международных отношений, представив при этом собственное видение будущего мироустройства и политического порядка, в котором однополярному миру места не было.

Самодостаточная и сильная Россия для Запада представляет реальную угрозу, а для России, в свою очередь, угрозой является восприятие России как агрессора, преемницы СССР с его тоталитаризмом, а потому в целях защиты национальных интересов на международной арене в свете протекающих глобальных политических процессов Россия встала на путь наращивания оборонной мощи и проведения государственной политики в области обеспечения военной безопасности в ответ на агрессивное восприятие нового международного политического имиджа России со стороны Запада.

Со стороны российских граждан, ментальность которых, как и политическая культура, пропитаны идеологией державности, государственничества, курс Кремля в вопросах внешней политики был поддержан, тем более, что для этого была проведена и продолжает вестись активная пропаганда в СМИ. Именно на почве борьбы с внешним «врагом» россияне сегодня испытывают всплеск солидарности, патриотизма и консолидации, которые, в свою очередь, выступают важнейшим фактором национальной безопасности социума, но возникает вопрос о надежности таких оснований и последствиях такой стратегии формирования национального согласия как согласия против «чужих» и враждебных других.

Литература:

1. *Самыгин С.И., Верещагина А.В., Магомедов М.Г. Безопасность государства и человека: методологические альтернативы исследования международной безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 8-9. С. 132-137.*

2. Кучерявый М.М. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации в аспекте глобальных политических процессов современного мира // *Власть*. 2014. № 2. С. 108.
3. Верещагина А.В., Самыгин С.И. «Война и мир» в условиях новой социальной реальности (к вопросу о военной и национальной безопасности России) // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. № 2; Старостин А.М. Аннексионные и сецессионные конфликты в геополитическом контексте // *Гуманитарий Юга России*. 2015. № 3 и др.
4. Национальная безопасность России глазами экспертов. Аналитический доклад Института социологии РАН // *Полис*. 2011. № 3. С. 8-23.
5. Россия – Запад: восприятие друг друга в представлениях россиян // <http://www.levada.ru/26-06-2015/rossiya-zapad-vozpriyatie-drug-druga-v-predstavleniyakh-rossiyan>
6. Исторический путь России // <http://www.levada.ru/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii>
7. Протестный потенциал и восприятие власти // <http://www.levada.ru/07-07-2015/protestnyi-potentsial-i-vozpriyatie-vlasti>
8. Зевина О.Г., Макаренко Б.И. Об особенностях политической культуры современной России // *Полис*. 2010. № 3. С. 119.
9. Россия – Запад: восприятие друг друга в представлениях россиян // <http://www.levada.ru/26-06-2015/rossiya-zapad-vozpriyatie-drug-druga-v-predstavleniyakh-rossiyan>
10. Морозов В.Е. Безопасность как форма политического: о секьюризации и политизации // *Полис*. 2011. № 2. С. 33.
11. Самыгин С.И., Верещагина А.В., Белов М.Т. Угрозы национальной идентичности в информационном пространстве современного социума и риски информационной безопасности // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2015. № 4. С. 78-85.
12. Мониторинг отношения россиян к другим странам: сентябрь // <http://www.levada.ru/28-09-2015/monitoring-otnosheniya-rossiyan-k-drugim-stranam-sentyabr>
13. Армия России-2015 // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №2870 // <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115308>
14. Угроза для России со стороны США // <http://www.levada.ru/12-05-2015/ugroza-dlya-rossii-so-storony-ssha>
15. Верещагина А.В., Сажина Л.В., Самыгин С.И. Отношение студенческой молодежи к армии как фактор национальной безопасности // *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. 2015. № 3. С. 244-249.
16. Восприятие россиянами своей жизни // <http://www.levada.ru/18-11-2014/vozpriyatie-rossiyanami-svoei-strany>
16. Старостин А.М., Самыгин С.И., Верещагина А.В. От национальной идентичности к военной и информационной безопасности:

эволюция войны и многообразие ее форм в условиях духовной деволюции современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 4. С. 158-163.

Literature:

1. Samygin S. I., Vereshchagina A. V., Magomedov M. G. *Bezopasnost of the state and person: methodological alternatives of a research of the international security//Humanitarian, social and economic and social sciences.* 2016. No. 8-9. Page 132-137.

2. Curly-headed M. M. *Ensuring national security of the Russian Federation in aspect of global political processes of the modern world//Power.* 2014. No. 2. Page 108.

3. Vereshchagina A. V., Samygin S. I. *"War and peace" in the conditions of new social reality (to a question of military and national security of Russia)//the Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS.* 2015. No. 2; Starostin of A. M. *Anneksionnye and setsessionny conflicts in a geopolitical context//Humanist of the South of Russia.* 2015. No. 3, etc.

4. *National security of Russia eyes of experts. Analytical report of Institute of sociology of RAS//Policy.* 2011. No. 3. Page 8-23.

5. *Russia – West: perception of each other in representations of Russians//*<http://www.levada.ru/26-06-2015/rossiya-zapad-vospriyatie-drug-druga-v-predstavleniyakh-rossiyan>

6. *Historical way of Russia//*<http://www.levada.ru/21-04-2015/istoricheskii-put-rossii>

7. *Protest capacity and perception of the power//*<http://www.levada.ru/07-07-2015/protestnyi-potentsial-i-vospriyatie-vlasti>

8. Zevina O. G., Makarenko B. I. *About features of political culture of modern Russia//the Policy.* 2010. No. 3. Page 119.

9. *Russia – West: perception of each other in representations of Russians//*<http://www.levada.ru/26-06-2015/rossiya-zapad-vospriyatie-drug-druga-v-predstavleniyakh-rossiyan>

10. V. E. *Bezopasnost's frosts as form of political: about a sekjyurization and politicization//the Policy.* 2011. No. 2. Page 33.

11. Samygin S. I., Vereshchagina A. V., Belov M. T.

Threats of national identity in information space of modern society and risks of information security//

Economic and humanitarian researches of regions. 2015. No. 4. Page 78-85.

12. *Monitoring of the attitude of Russians to other countries: September//*<http://www.levada.ru/28-09-2015/monitoring-otnosheniya-rossiyan-k-drugim-stranam-sentyabr>

13. *Army of Russia-2015//VCIOM. Press release No. 2870//*<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115308>

14. *Threat for Russia from the USA//*<http://www.levada.ru/12-05-2015/ugroza-dlya-rossii-so-storony-ssha>

15. Vereshchagina A. V., Sazhina L. V., Samygin S. I.

Relation of student's youth to army as factor of national security//Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 3. Page 244-249.

Perception by Russians of the life//<http://www.levada.ru/18-11-2014/vospriyatie-rossiyanami-svoei-strany>

16. Starostin A. M., Samygin S. I., Vereshchagina A. V. From national identity to military and information security: evolution of war and variety of her forms in the conditions of a spiritual devolution of modern society//the Public and municipal administration. Scientific notes of SKAGS. 2015. No. 4. Page 158-163.

November.